М. И. Саломашенко.

Первый «воздушный партизан» Шаэн Агегьян.

биваться на «собственном транспорте» — в партизанских постолах. Наша «аэродромная команда» сняла с самолета мотор, бензобак, шасси и все это упрятала в надежное место. Остов самолета партизаны сожгли.

— А то еще найдут его оккупанты, и Геббельс начнет хвастаться, что немцы захватили у партизан богатые трофеи, в том числе самолет, — говорили бойцы.

Герасимов благополучно добрался до Севастополя и впоследствии стал нашим постоянным связным. Партизаны горячо полюбили этого парня, ставшего позднее Героем Советского Союза. Во всякую погоду он смело и уверенно сажал свою легкокрылую машину на самых, казалось бы, неудобных площадках. Каждый раз его встречали как доброго вестника: он доставлял нам боевые приказы из Севастополя и Центрального штаба крымских партизан, привозил письма, газеты.

Рация, с которой прибыл радист Дмитриев, при посадке самолета была повреждена. Но 17 апреля из Севастополя в штаб партизанского района пришли шесть моряков. Они высадились с катера и принесли с собой двух почтовых голубей. В этот же день из штаба района в Севастополь были отправлены голубеграммы: «Рация

Дмитриева неисправна. Находимся старом месте—квадрат 48-92. Немедленно сбрасывайте продовольствие. Спешите. Противник нас блокирует, нужны силы драться». Далее сообщались подробные сведения о дислокации вражеских войск и другие разведданные.

С тревогой и надеждой следили партизаны за полетом голубей. Почтовые птицы стремительно взвились в небо, сделали несколько кругов над лагерем и, словно по компасу, взяли курс на Севастополь. Партизанское донесение через несколько часов было уже на почтовой станции, а вечером партизаны получили ответ. С пролетавшего над лесом истребителя летчик сбросил вымпел: «Сегодня ночью и последующие ночи выкладывайте сигналы — три парных костра прямоугольником. Сигналы начинайте зажигать с наступлением темноты, усильте охрану места сброски парашютов. Учтите, что в последующие ночи продукты будем бросать в любую погоду, поэтому зажигайте костры, сообразуясь с погодой.

С приветом, летчики.

Захоженко».

Ночью над расположением лагеря появился двухмоторный самолет с включенным освещением на крыльях. Ярко запылали костры, и через одну-две минуты почти в самом центре обозначенного прямоугольника приземлился тяжелый грузовой парашют. Это была пристрелочная сброска. На следующем заходе самолет разгрузился полностью. Сделав прощальный круг, он потушил световые сигналы и скрылся в ночном небе. Не успел утихнуть гул его моторов, как появились еще два самолета. Они тоже довольно точно сбросили груз.

В мешках с продуктами партизаны нашли записки. Некоторые из них были переписаны в наш партизанский дневник. Вот их содержание:

«Привет, дорогие товарищи!

Теперь мы о вас знаем и не забудем. Если среди вас окажется мой отец — Саломашенко И. И., то большой, большой привет. Пусть вместе с вами громит эту фашистскую сволочь.

Капитан Саломашенко».

«Привет вам, товарищи партизаны, от командиров и краснофлотцев Н-ской части. Желаем вам успеха в вашей работе по разгрому врага в Крыму.

Носков, Мищенко».

«Смерть фашистам! Уничтожайте их всех до единого, мстите за слезы матерей, сестер и жен наших, за кровь невинных детей, за поруганную честь и свободу сограждан, временно находящихся под игом варваров.

Дорогие друзья, партизаны! Деритесь и бейте эту фашистскую мерзость так же, как их бьют наши соколы — летчики Черноморского флота.

Саломашенко, Агегьян, Шорин».

Ф. Ф. Герасимов.

«Привет, товарищи партизаны! Желаем вам больших успехов. Мы стоим на защите Севастополя и будем стойко крепить оборону родного города.

Мы не забудем ваших подвигов и надеемся, что мы скоро будем вместе. Вперед, к победе! Мы постараемся хорошо выполнить задачу о продуктовой помощи вам. Мы за короткое время сделали вам этот подарок — упаковали как можно лучше и быстрее, а наши летчики доставят вам этот груз.

Пока будьте здоровы, дорогие друзья, мы с вами!

Военный инженер *Носков,* сержант *Мищенко,*
мл. сержант *Белогубиков.*

Привет всем, всем. Жмем ваши руки».

Начиная с этой ночи, самолеты с продовольствием, боеприпасами, медикаментами и одеждой прилетали в наш район регулярно. Каждую ночь мы получали не менее двенадцати грузовых парашютов. Это была щедрая братская помощь борющихся защитников Севастополя народным мстителям, ведущим борьбу в тылу врага. Цепкие пальцы голода разжались. Ослабевшие и истощенные партизаны быстро поднимались на ноги. С каждым днем оживлялась боевая деятельность наших отрядов, все более ощутимой становилась поддержка, которую мы оказывали осажденному Севастополю.

Позднее мне рассказывали, что командующий Черноморским флотом адмирал Октябрьский лично следил за организацией продовольственной помощи партизанам. По его приказанию штаб военно-воздушных сил флота назначил ответственным за переброску грузов партизанам мастера парашютного спорта капитана М. И. Саломашенко и выделил в его распоряжение несколько тяжелых гидросамолетов.

Днем под артиллерийским и минометным обстрелом, под бомбами вражеской авиации бойцы группы капитана Саломашенко упаковывали грузы в специальные парашютные гондолы и загружали самолеты, а ночью летчики-черноморцы сбрасывали партизанам десятки парашютов на заранее обозначенные площадки. В некоторых гондолах партизаны находили записки с просьбой сообщить, нет ли среди них родных и близких летчиков-черноморцев. Партизаны не оставляли без ответа эти записки. Вот одно из писем, переданное в Севастополь партизанкой Анной Северской:

«Тов. Саломашенко!

Все Ваши записки получили. Спасибо за внимание, наш незнакомый друг. Трудно описать радость бойцов-партизан. Мы знали, верили, что нас не забудет страна, не забудут наши советские люди. Каждую записку читаем с большой радостью, ведь все это весточки с Большой земли. Нет слов, чтобы описать нашу радость и благодарность.

Находясь полгода в тылу врага, мы честно, как подобает советским патриотам, выполняем свой долг перед матерью-Родиной и будем драться до полного разгрома озверелой фашистской банды.

Спасибо, дорогие товарищи, спасибо! Ваше письмо и письма других товарищей, которые ищут своих близких у нас в отрядах, мы размножили и передали во все отряды, так что если они с нами, они их непременно прочтут.

Передайте привет всем товарищам, работающим по упаковке, всем бойцам и командирам, краснофлотцам наш боевой партизанский привет.

Очень просим Вас отыскать летчиков, которые бросают нам грузы и вымпелы, и передать им, что партизаны очень и очень благодарны им, с большой радостью встречают каждый их прилет. Горячий привет тт. Носкову, Мищенко, Белогубикову и всем вам.

До скорой встречи.

P. S. Ваши записки с отметкой грузов получили, все грузы собрали полностью.

Жмем ваши руки.

Анна Северская».

В ответ на письмо Анны Северской капитан Саломашенко сообщил имена морских летчиков, летающих к партизанам. Первым, кто сбросил партизанам парашюты с грузом, был капитан Шаэн Агегьян, о котором еще в 1939 году «Комсомольская правда» писала как о замечательном мастере ночных полетов. Характерно, что этот отважный человек в день начала войны первым вылетел на боевое задание, первым из севастопольских военных летчиков лицом к лицу встретился с врагом.

Вскоре вся эскадрилья знала, что партизанским командованием издан приказ о зачислении Агегьяна и его экипажа в отряд «воздушными партизанами».

Наше личное знакомство с Шаэном Агегьяном, больше известным среди летчиков-черноморцев под именем Билль, состоялось спустя несколько лет после войны. Коренастый, невысокого роста, с живыми черными глазами, он понравился мне с первой встречи. Шаэн оказался прекрасным собеседником, и мы долго вспоминали о полетах летчиков 80-й авиаэскадрильи в партизанскую зону.

— У меня до сих пор сохранилась летная книжка с записью о вылетах к партизанам, — рассказывал он. — Для первого полета отбирали добровольцев. Но когда комэск скомандовал: «Кто желает лететь первым—выйти из строя», — вперед шагнули все 17 командиров экипажей. Может быть, я шагнул чуточку дальше, а может, у командира эскадрильи были какие-то другие соображения, которые называются «начальству виднее», только он отошел на несколько шагов назад и громко объявил: «Первым летит капитан Агегьян».

Подготовка к полету заняла полтора-два часа, и вот уже мы слушаем последние наставления капитана Саломашенко. Как только стемнело, поднялись в воздух. Летели, стараясь держаться подальше от берега. Еще недавно такой приветливый и гостеприимный, он ощетинился стволами орудий и зенитных пулеметов.

Слева остается балаклавский маяк, проплывает Симеиз, где-то впереди угадывается Ялта. Высота нижней кромки облаков не превышает четырехсот метров, высота

На аэродроме под Севастополем приготовлены гондолы с грузами для народных мстителей. Летчики уточняют маршрут полета в партизанский край.

гор — более тысячи. Пробиваем облачность. Стрелка высотометра идет вокруг циферблата. За бортом—серая пелена, не видно ни одного ориентира. Все внимание на «пионер» — указатель поворота и скольжения.

На восьмистах метрах облачность кончается. Набираем еще метров двести и на этой высоте пересекаем береговую линию, идем в горы. Подниматься выше бессмысленно: можно проскочить заданный квадрат и не увидеть нужный нам прямоугольник, обозначенный тремя парами костров.

Делаем один за другим два круга. Слева выше самолета громоздятся скалы. Где-то тут, недалеко от них, должны быть костры, а их не видно. В экипаже ни у кого не было даже мысли, чтобы возвратиться в Севастополь, не сбросив груз. Все понимали: там, внизу, мужественные, несгибаемые люди, они ждут продукты и боеприпасы, ждут нашей поддержки... И снова круг на снижение. Но никаких огоньков нет, только звезды светят над головой. «Может быть, ошибся штурман, или опоздали, и партизанам уже не нужна никакая помощь?» — мелькает мысль.

И вдруг — радость! Внизу, прямо по курсу, мелькают огоньки костров. Второй летчик Миша Мещеряков, не медля ни секунды, сбрасывает первый парашют. Кажется, попали точно в прямоугольник. На втором заходе разгружаемся уже смелее. А снизу нам приветливо машут факелами, благодарят за помощь. Мы тоже покачиваем крыльями: «На здоровье, друзья-партизаны!»

Сохранился любопытный документ.

АКТ

1942 года, апреля 25 дня гор. Севастополь

Мы, нижеподписавшиеся, представитель НКВД капитан Грязнов — с одной стороны, представитель штаба ВВС ЧФ капитан Саломащенко и представитель 80-й авиаэскадрильи ст. сержант Мищенко — с другой, составили настоящей акт в следующем:

1. *14—15.04.42 НКВД было сдано тт. Саломашенко и Мищенко* для сбрасывания с самолетов партизанским отрядам, действующим в тылу противника, следующее количество продуктов и медикаментов:

сухарей	— 500 *кг*	
муки 96%	—1000 *кг*	
Консерв. мясн.	— 300 банок	(120 *кг*)
сала-шпиг	— 50 *кг*	
табаку легк.	— 30 *кг*	
медикаментов	— 10 *кг*	
спичек	— 80 короб.	
Всего:	1910 *кг*	

Указанные продукты были упакованы в грузовые парашюты ПДММ—28 шт. и ПГ-2К — 1 шт., всего 29 мест, которые летчиками 80-й авиаэскадрильи капитаном Агегьяном и ст. лейтенантом Ковалевым 17—18.04.42 сброшены с самолетов в р-не расположения партизанских отрядов.

2. 20—22.04.42 НКВД Крыма было доставлено в 80-ю эскадрилью для сбрасывания партизанским отрядам следующее:

сухари	—4000 *кг*	
концентраты 1 бл.	— 75 *кг*	
» 11 бл.	— 175 *кг*	
сало-шпиг	— 150 *кг*	
медикаменты	— 25 *кг*	
лук репчатый	— 100 *кг*	
консервы мясные	— 500 бан.	(200 *кг*)
сахар	— 100 *кг*	
соль	— 50 *кг*	
мука 96%	—1000 *кг*	
табак легк.	— 30 *кг*	
медикаменты	— 25 *кг*	
спички	— 30 короб.	
питание для рации	— 1 комплект	(20 *кг*)
Итого:	5250 *кг*	

Из указанного количества 21—22.04.42 летчиками 80-й эскадрильи ст. лейтенантами Павловым и Ковалевым было сброшено в районе расположения партизанских отрядов следующее:

консервы мясные	— 200 *кг*	(500 бан.)
концентраты 1 бл.	— 75 *кг*	
» 11 бл.	— 175 *кг*	
мука 96%	—1000 *кг*	
табак легк.	— 30 *кг*	
сахар	— 100 *кг*	
спички	— 30 кор.	
соль	— 50 *кг*	
питание для рации	— 1 кол.	(23 *кг*)
медикаменты	— 25 *кг*	

Общий вес 1675 (тысяча шестьсот семьдесят пять). Указанный груз был упакован в грузовые парашюты ПДММ—28 шт. и ПГ-2К—1 место.

22/IV-42 г. в момент бомбардировки вражеской авиацией аэродрома погибли при пожаре следующие продукты, *находившиеся в* самолетах и в ангаре:

сухари	—1197 *кг*
лук	— 100 *кг*
сало	— 12 *кг*
Итого:	1309 *кг*

Осталось при 80-й эскадрилье следующее количество продуктов НКВД Крыма, подлежащих сбрасыванию партизанским отрядам: сухари — 2803 *кг*, сало — 138 *кг*. Итого — 2941 *кг*.

В чем и составлен настоящий акт 2 экз.

Представитель НКВД капитан *Грязнов*
Представитель штаба ВСС ЧФ капитан *Саломашенко*
Представитель 80-й авиаэскадрильи ст. сержант *Мищенко*

Вместе с капитаном Агегьяном неутомимо и всегда удачно сбрасывали грузы в расположение народных мстителей экипажи самолетов, возглавляемые старшими лейтенантами Павловым и Ковалевым. Их мы тоже считали членами своей партизанской семьи.

МЕСТЬ БУДОЧНИКА

Снова обращаюсь к дневнику.

«21 апреля.

Взяли пленного. Он сообщил, что немцы готовят на днях большой поход против наших отрядов. Мы насторожились, выставили две дальние заставы: одну на дороге, идущей из Коуша (в районе между Камышлами и